

ВОСПРИИМЧИВОСТЬ АПК К ИННОВАЦИЯМ И ПУТИ ЕЕ ДОСТИЖЕНИЯ

Г.М. Лыч, академик НАН Беларуси, д.э.н., профессор

Невосприимчивость отечественного производства к достижениям науки и техники уже давно стала у нас притчей во языцех. Она настолько всем набила оскомину, что в последнее время многие о ней даже стараются не упоминать, делая вид, будто этой проблемы у нас просто не существует. Однако она, к сожалению, никуда не девалась, совсем наоборот, с каждым годом становится все более грозной стеной на пути национальной экономики к инновационному развитию. Притом угрожает не только конкурентоспособности национально-хозяйственного комплекса, но и — через нее — экономическому и политическому суверенитету страны, ее государственной независимости.

В тех редких случаях, когда речь все же заходит о восприимчивости производства к достижениям науки и техники, обычно имеется в виду промышленность, как ведущая отрасль национального хозяйства, призванная находиться на острие научно-технологического прогресса. Однако целый ряд масштабных процессов и явлений, которые в последнее время наблюдаются в мировой экономике, вынуждают обратить не менее пристальное внимание и на проблему восприимчивости к инновациям агропромышленного комплекса, в том числе его центрального звена — сельского хозяйства. К числу таких процессов и явлений следует отнести прежде всего стремительно набирающую темпы и масштабы глобализацию мирохозяйственных связей и обусловливаемую ею радикальную либерализацию мировой торговли продовольственными и сельскохозяйственными товарами, а также периодически обостряющийся мировой продовольственный кризис. Они позволяют политикам стран, выступающих в качестве основных экспортеров жизненно важных продовольственных товаров, все более широко использовать продовольственную зависимость от них других стран для навязывания последним своих эгоистических политических и иных требований. В результате агропродовольственная сфера становится полем все возрастающей межгосударственной конфронтации, столкновения и преломления самых разных межнациональных и геополитических интересов.

По мнению ряда экономистов-международников, указанные обстоятельства уже привели к подрыву экономических устоев сельского хозяйства во многих развивающихся странах. Уступая жестким требованиям Всемирной торговой организации по либерализации мировой торговли продовольственными и сельскохозяйственными товарами, эти страны были вынуждены существенно облегчить доступ на свои агропродовольственные рынки зарубежным импортерам зерна и других видов продукции растениеводства и животноводства, а также продуктов их промышленной переработки, одновременно ограничив и без того незначительные — по меркам развитых стран — размеры государственной финансовой и технической поддержки своим сельхозтоваропроизводителям. В итоге внутренние рынки развивающихся стран, действующих в рамках и в полном соответствии с требованиями ВТО, стали быстро и во все большей мере наводняться субсидируемым зерном и другими жизненно важными продуктами, продаваемыми порой по ценам намного ниже себестоимости их производства в местных условиях. Логическим следствием этого явилось массовое разорение местных сельхозпроизводителей. Одновременно с ними прекращали существовать разного рода национальные агентства, регулировавшие торговлю сельскохозяйственными и продовольственными товарами, закрывались целые учреждения, специализировавшиеся на проведении научных исследований и разработок аграрной направленности и внедрении их результатов в производство. Тем самым развивающиеся страны, по сути дела, своими руками подрывали собственную продовольственную безопасность.

Все это, естественно, было только на руку транснациональным корпорациям (ТНК), господствующим на мировом рынке сельскохозяйственных и продовольственных товаров. Ибо всякое сокращение рыночной силы развивающихся стран непременно вело к соответствующему увеличению рыночной силы корпораций. Так, широко используя проводимую ВТО политику всемерной либерализации мировой торговли сельскохозяйственными и продовольственными товарами для подрыва устоев национального сельского хозяйства развивающихся стран, ТНК таким образом одновременно целенаправленно расширяли свои собственные возможности для господствующего позиционирования на агропродовольственных рынках этих стран.

Последнее находит свое выражение не только в стабильно высокой доле транснациональных корпораций в товарообороте агропродовольственных рынков подпавших под их зависимость развивающихся стран, но и в определяющей их роли в решении вопросов ценообразования на основные виды продукции растениеводства и животноводства. При этом только на первых порах овладения агропродовольственными рынками названных стран корпорации предпочитают работать на понижение цен. В последующем, когда местные сельхозтоваропроизводители окажутся окончательно разоренными, с не меньшим успехом ТНК могут начать действовать на повышение цен, ускоренно наверстывая ранее упущенную экономическую выгоду, разоряя на этот раз местных потребителей агропродовольственных товаров.

Развивающиеся страны пытаются по-разному противостоять этой губительной экономической экспансии агропродовольственных корпораций. Чаще всего они прибегают к введению различного рода четко не оговоренных правилами и нормами ВТО барьеров, ограничивающих доступ иностранных импортеров на внутренний рынок. В качестве их, прежде всего, используются таможенные квоты и специальные защитные меры, а также различные «нежесткие» инструменты государственного регулирования внутреннего рынка в виде санитарных и фитосанитарных норм, экологических стандартов, законодательно регламентированных национальных правил регулирования торговли товарами, произведенными на основе применения биотехнологий и генной инженерии.

Некоторые страны, включая развитые, постарались упредить экономическую экспансию агрессивно действующих агропродовольственных корпораций посредством предварительного создания так называемых «тарифных заделов», введя у себя до завершения Уругвайского раунда международных торговых переговоров (1986–1993 гг.), посвященного принятию специального Соглашения по сельскому хозяйству, либо до вступления во Всемирную торговую организацию искусственно завышенные таможенные тарифы относительно фактически действовавших до указанного момента. К примеру, странам-участницам Европейского Союза удалось добиться такого «связанного» на момент завершения Уругвайского раунда переговоров тарифа по молочным продуктам, который превысил фактически действовавший у них до этого момента в 1,4 раза. По рису это превышение составило 2,2 раза.

Правда, в последнее время такой способ защиты внутреннего рынка от импорта агропродовольственных товаров для стран, добивающихся вступления в ВТО, стал практически невозможным. Дело в том, что руководство упомянутой организации, представленное в основном развитыми и наиболее продвинутыми развивающимися странами, заинтересованными во всемерной либерализации международной торговли сельскохозяйственными и продовольственными товарами, обезопасив ранее свои внутренние рынки от импорта данных товаров, впоследствии решили лишиться такой возможности страны, претендующие на вступление в ВТО. Они не только осудили практику создания «тарифных заделов», но и приняли действенные меры, исключаящие ее дальнейшее применение. В результате, как заметил в своей статье «О проблемах присоединения России к ВТО в области сельского хозяйства», помещенной в сборнике «Сельское хозяйство, ВТО и устойчивое развитие в новых независимых государствах» (М.: 2004. С. 69), С. Киселев, «... в последнее время ни одна из вновь присоединившихся к ВТО стран не получила возможности «связать» таможенно-тарифную защиту внутреннего агропродовольственного рынка на уровне, превышающем текущий».

К сказанному выше следует добавить, что все указанные меры, применяемые развивающимися странами для защиты внутреннего рынка от импорта агропродовольственных товаров, носят ограниченный характер и их роль в этом должна сводиться главным образом к тому, чтобы выиграть время, необходимое для повышения «рыночной силы» отечественных сельхозтоваропроизводителей, и они могли со временем успешно конкурировать с зарубежными производителями аналогичных товаров в рамках норм и правил, действующих в многосторонней торговой системе, регулируемой ВТО. Слишком длительное использование завышенных тарифных и нетарифных барьеров для защиты внутреннего рынка от импорта агропродовольственных товаров может пагубно сказаться на развитии отечественного агропромышленного производства, в частности, обусловить неоправданное расхолаживание отечественных сельхозтоваропроизводителей, породив широкое распространение среди них иждивенческих настроений. Последнее может стать серьезной преградой на пути максимальной мобилизации внутренних резервов и возможностей для достижения подлинной (а не мнимой) конкурентоспособности отечественных продовольственных и сельскохозяйственных товаров.

Это же можно сказать и относительно государственного субсидирования экспорта, широко используемого отдельными странами для стимулирования ускоренного развития экспортно ориентированного агропромышленного производства и поддержки отечественных сельхозпроизводителей в их борьбе с зарубежными конкурентами за овладение наиболее платежеспособными сегментами мирового рынка. Вдобавок, нужно иметь в виду, что Всемирная торговая организация выступает категорически против субсидирования экспорта агропродовольственных товаров, так что рано или поздно оно будет обязательно исключено из межгосударственных торгово-экономических отношений, по крайней мере, развивающихся на многосторонней основе. Кроме того, при всем своем желании развивающиеся страны, равно как и страны с переходной экономикой, практически не в состоянии обеспечить субсидирование отечественного экспорта на таком уровне, на котором оно осуществляется промышленно развитыми странами. Следовательно, для развивающихся и стран с переходной экономикой в какой-то мере будет даже выгодной повсеместная отмена государственного субсидирования экспорта, ибо она будет способствовать созданию на мировом агропродовольственном рынке для их сельхозтоваропроизводителей условий, равных с условиями их конкурентов из промышленно развитых стран.

Единственно верным, не имеющим ограничения по времени путем решения рассматриваемой проблемы является обеспечение ускоренного развития отечественного сельского хозяйства и всего агропромышленного комплекса на основе широкого использования инноваций. Строго придерживаясь именно этого пути, отдельным развивающимся странам удалось выйти в лидеры по производству и экспорту ряда важнейших продовольственных и сельскохозяйственных товаров.

Ставя перед собой задачу вступления во Всемирную торговую организацию, Беларусь, естественно, также в скором времени встретится с указанными проблемами защиты внутреннего рынка от агрессивных агропродовольственных транснациональных корпораций и, следовательно, будет поставлена перед настоятельной необходимостью ускоренного развития своего агропромышленного комплекса на основе возможно более широкого и эффективного применения достижений научно-технологического прогресса. В связи с этим закономерно возникает вопрос: насколько готов наш нынешний национальный агропромышленный комплекс к переходу на инновационный путь развития и последующему следованию по данному пути?

К сожалению, все последнее время мы очень мало задумывались над данным судьбоносным вопросом и больше успокаивали себя достигнутыми успехами, нежели искали глубинные причины, которые не позволяют отечественным сельхозпроизводителям добиться надлежащей конкурентоспособности своей продукции на мировом агропродовольственном рынке. «За кадром» осталась и такая ключевая проблема, как невосприимчивость агропромышленного производства, в том числе его центрального звена — сельского хозяйства, к достижениям отечественной и всей мировой науки и техники. И это, замечу, при том, что практически все цивилизованные страны уже давно устремились вперед по пути инновационного развития, рассматривая его в качестве единственно верного пути, гарантирующего стране и ее хозяйствующим субъектам выживание и светлое будущее в условиях все обостряющейся конкурентной борьбы за мировое господство.

До последнего времени мало кто из управленческих работников, ответственных за социально-экономическое развитие страны, даже задумывался над тем, что конкретно мешает научно-исследовательским организациям осуществлять надлежащее научное обслуживание отечественного производства, а производственным предприятиям — в массовом порядке и с высоким экономическим эффектом использовать в своей производственно-хозяйственной деятельности новейшие достижения науки и техники. Все они ограничивались в основном ужесточением требований к научно-исследовательским организациям и их научным сотрудникам по внедрению в производство результатов выполненных ими научных исследований и опытно-конструкторских работ. Хотя, казалось бы, уже давно пора было им задуматься: если всемогущая административно-командная система управления централизовано планируемой экономики, опирающаяся на мощную поддержку правящей коммунистической партии, не смогла с помощью административных методов обеспечить надлежащие темпы развития научно-технологического прогресса, то можно ли полагаться на эти методы в условиях переходной экономики, система управления которой не имеет такого стового хребта?

Плохо, что и экономическая наука, в том числе аграрная, как уже было отмечено ранее, не уделяет данной архиважной и сложной проблеме должного внимания. Одну из редких попыток ответить на вопрос, что надо для того, чтобы добиться должной восприимчиво-

сти сельского хозяйства к достижениям науки и техники в условиях переходной экономики, предпринял академик Российской сельскохозяйственной академии И. Курцев. В своей статье «Управление инновационным развитием АПК Сибири», опубликованной в девятом номере журнала «АПК: экономика, управление» за 2010 год, он пишет, что для обеспечения более высокой восприимчивости сельхозтоваропроизводителей к научно-техническим разработкам требуется:

- развивать крупномасштабное сельскохозяйственное производство, повышая постепенно его долю в общих объемах производства продукции;
- полнее реализовывать в формах хозяйствования кооперативные принципы, включая совместную деятельность в инновационной сфере;
- расширить применение хозрасчетных принципов во внутрихозяйственных отношениях, в том числе учитывающих инновационную активность подразделений;
- углубить агропромышленную интеграцию с обеспечением экономического равноправия всех его участников, расширяющего их возможности в инновационной деятельности.

Не умаляя практической значимости приведенных выше предложений академика Курцева, следует однако заметить, что они данную проблему не решают, а лишь создают некоторые организационно-экономические предпосылки для ее решения. По моему глубокому убеждению, в основу обеспечения надлежащей восприимчивости хозяйствующих субъектов, в том числе работающих в аграрной сфере, к достижениям науки и техники, должно быть положено создание такой общей экономической среды, в которой активное занятие инновационной деятельностью стало бы для всех их жизненной необходимостью, первоосновой их выживания в острой конкурентной борьбе.

Кстати сказать, жизненная необходимость всегда была и, надо думать, еще долго будет оставаться краеугольным камнем всего мотивационного механизма, побуждающего человека к совершению тех или иных действий, к той или иной линии поведения. К примеру, для первобытного человека было жизненно необходимо быстро бегать и метко бросать в цель камень или копье, иначе ему было не убить животного и не добыть мяса для себя и своей семьи. Точно так же для человека времен рабовладельческого строя надо было в совершенстве владеть боевым оружием, чтобы не попасть в рабство, а оказавшись в рабстве — безропотно прислуживать хозяину, чтобы не быть засеченным тем досмерти. И не надо было силой принуждать учиться ни первобытного человека быстро бегать и точно метать в цель копье, ни человека времен существования рабовладельческого строя в совершенстве владеть боевым оружием. И тот и другой сам стремился к этому по внутреннему убеждению, во имя своего физического выживания.

Примерно то же можно сказать и по поводу занятия инновационной деятельностью хозяйствующими субъектами, которые работают в условиях подлинных рыночных отношений, предполагающих проведение государством и банками жесткой денежно-кредитной политики и применение процедуры банкротства по отношению к убыточным и низкорентабельным предприятиям, оказавшимся неспособными платить по своим долгам. Их также никому не надо принуждать к возможно более широкому использованию инноваций в своей производственно-хозяйственной деятельности. Для них это жизненно необходимо. Иначе им просто не выжить в условиях острой конкурентной борьбы, являющейся императивом подлинных рыночных отношений.

Ничего подобного у нас не было во время существования централизованно планируемой экономики и нет поныне, на этапе перехода к рыночной экономике. Как тогда, так и сейчас в случае возникновения особо сложного финансово-экономического положения наши предприятия могут обратиться за помощью к государству, не без основания полагая, что оно не оставит их один на один с «неожиданно» обрушившейся на них бедой. Что касается сельскохозяйственных организаций, то им даже не надо просить государство о помощи. Зная их хронически бедственное финансово-экономическое положение, оно само приходит к ним на помощь в критические для сельскохозяйственного производства периоды — во время посевной и уборочной кампаний — с тем, чтобы поля вдруг не оказались незасеянными, а посевы — неубранными. При таких условиях говорить о жизненной необходимости инновационной деятельности для отечественных предприятий, в том числе сельскохозяйственных, естественно, не приходится. Более того, в определенной мере она им даже противопоказана. Дело в том, что от предприятий, прежде всего, требуется обеспечить безусловное выполнение下达енных до них директивных заданий по приросту объемов производства продукции, а практи-

чески любая инновация связан с риском, который в случае неудачи может вызвать спад производства со всеми вытекающими отсюда нежелательными последствиями.

Именно отсутствие у предприятий настоящей, жизненной необходимости в широком использовании инноваций и послужило, на мой взгляд, той основной причиной, из-за которой они неизменно — как во время существования Советского Союза, так и по сей день, после его развала, — проявляли и проявляют поныне пассивность в отношении развития инновационной деятельности. Повернуть предприятия лицом к инновациям, судя по опыту развитых стран Запада, наиболее продвинутых в инновационном отношении, можно только посредством подлинного рыночного реформирования национальной экономики, в результате которого в стране должен быть создан полноценный конкурентный рынок, дополненный проведением достаточно жесткой денежно-кредитной политики с применением неотвратимой процедуры банкротства в отношении убыточных и низкорентабельных предприятий, оказавшихся неспособными расплатиться по своим долгам.

Однако, как свидетельствует тот же зарубежный опыт, поставить предприятия перед жизненной необходимостью активного использования достижений науки и техники в своей производственно-хозяйственной деятельности еще недостаточно для того, чтобы они стали по-настоящему восприимчивыми к инновациям. Не менее важно для этого, чтобы они еще располагали всеми необходимыми условиями, позволяющими им широко и с большим экономическим эффектом применять у себя различные нововведения, направленные на повышение технико-технологического уровня производства, совершенствование его организации и управления. В частности, имели в своем распоряжении соответствующие инновационно-инвестиционные и трудовые ресурсы, обладали достаточно широкой свободой творчества и предпринимательства и были хорошо информированы о новейших достижениях отечественной и всей мировой науки и техники, которые их больше всего интересуют.

К сожалению, и в данном отношении также положение отечественных предприятий, в том числе сельскохозяйственных, оставляет желать лучшего. Причем по всем указанным направлениям. Особенно острый дефицит сегодня они ощущают в отношении инновационно-инвестиционных ресурсов. Его с полным основанием можно поставить на первое по значимости место среди всех причин, которые сегодня не позволяют сельскохозяйственным организациям активно внедрять в производство достижения научно-технологического прогресса.

В подтверждение вышесказанного приведу несколько цифр. В целом по всем сельскохозяйственным организациям Минсельхозпрода Республики Беларусь наличие собственных оборотных средств с 2005 по 2009 год изменилось от «минус» 312,6 до «минус» 6029,7 млрд. руб., а коэффициент обеспеченности ими — от «минус» 0,06 до «минус» 0,46. Иначе говоря, превышение задолженности прошлых лет, числящейся на балансе сельскохозяйственных организаций, над стоимостью их оборотных средств, наличествующих на соответствующий год, со временем неуклонно возрастает, обуславливая все большую финансовую неустойчивость названных организаций. Общая сумма их задолженности по кредитам и займам к началу 2010 г. достигла 11399 млрд. руб., из них 2052,8 млрд. руб. составила просроченная задолженность, в 78 раз превысив общую сумму прибыли, полученной ими в 2009 г. от реализации всей продукции растениеводства и животноводства.

Чтобы не дать сельскохозяйственным организациям погибнуть и не поставить таким образом продовольственную безопасность страны под угрозу, правительство вынуждено из года в год увеличивать государственную поддержку сельского хозяйства. Только за пять последних лет — с 2004 по 2009 год — она возросла почти в три раза (с 1939 до 5665 млрд. руб.). Начиная с 2003 г., централизованная государственная поддержка сельского хозяйства неизменно превышала создаваемый в отрасли валовой доход. Отсюда следует, что сами сельскохозяйственные организации в преобладающем своем большинстве за счет выручки, получаемой от реализации продукции растениеводства и животноводства, ныне способны возмещать лишь понесенные ими на ее производство материальные затраты. Фонд же оплаты труда и прибыль, образующие валовой доход, полностью формируются за счет ежегодной финансовой поддержки государства. Таким образом, сельскохозяйственные организации фактически оказались посаженными на «иглу» регулярной государственной финансовой поддержки, без которой они не могут нормально функционировать подобно тому, как не может жить без регулярного приема наркотиков человек, попавший от них в зависимость.

Само собой разумеется, при таком финансовом состоянии ожидать от сельскохозяйственных организаций инновационной активности не приходится. Ее могут позволить себе только отдельные организации, которые, несмотря ни на что, сумели добиться высокой рен-

табельности производства и на основе этого создать у себя необходимые источники средств для инновационной деятельности. Остальным же организациям явно не до этого. Им все свои усилия приходится направлять на то, чтобы выжить.

Критическое финансовое положение, сложившееся в аграрной отрасли, явилось следствием, прежде всего, многолетней практики ценообразования, явно дискриминационной в отношении к сельхозпроизводителям. Она привела к появлению так называемых «ножниц цен» на промышленные и сельскохозяйственные товары, с помощью которых из сельского хозяйства ежегодно изымались огромные суммы средств, зачастую сверх всякой разумной меры, с целью их последующего использования на нужды промышленности и иных сфер экономики и общественной жизнедеятельности. При тех ценах, по которым сельхозпроизводители в настоящее время реализуют свою продукцию и покупают производственные ресурсы, поставляемые им промышленными предприятиями, они — в преобладающем своем большинстве — просто не могут рентабельно работать, а следовательно, и систематически накапливать средства, необходимые для обеспечения расширенного воспроизводства на качественно новой технико-технологической основе.

Выход из этого тупикового положения видится только в одном — в решительном отказе от порочной фискальной политики по отношению к сельскому хозяйству, рассмотрения его в качестве постоянного донора других секторов экономики и в переходе к протекционистской политике, имеющей своей целью обеспечение безусловного приоритета аграрной отрасли. В основу последней должно быть положено обеспечение эквивалентного товарообмена между сельхозпроизводителями и их контрагентами посредством постоянного поддержания паритета цен на сельскохозяйственные товары и на товары и услуги, производимые для сельского хозяйства промышленными предприятиями. Тем самым для сельхозпроизводителей будет создана реальная возможность существенного повышения рентабельности производственно-хозяйственной деятельности. В связи с этим отпадет у них всякая необходимость в получении обременительных кредитов и других заемных средств, а следовательно, не будет у них и большой хронической задолженности по кредитам и не надо будет им направлять большие суммы собственных средств на их погашение и выплату процентов, что явится еще одним немаловажным фактором снижения себестоимости производимой продукции и увеличения прибыли от ее реализации. В итоге будет устранена одна из основных преград на пути к достижению высокой восприимчивости сельскохозяйственных организаций к инновациям.

Несмотря на нынешний достаточно высокий уровень обеспеченности сельского хозяйства трудовыми ресурсами, нельзя сказать, что наши сельскохозяйственные организации не испытывают никаких затруднений в деле развития инновационной деятельности с точки зрения наличия кадров, способных взять на себя внедрение достижений науки и техники в производство. С этой проблемой ныне не сталкиваются разве что только передовые хозяйства, сумевшие благодаря сравнительно высокой оплате труда и улучшению жилищных и культурно-бытовых условий предотвратить массовый отток из своих деревень в города молодых социально наиболее активных работников и сформировать у себя деятельный кадровый потенциал, способный решать практически любые задачи, связанные с модернизацией сельскохозяйственного производства. В средних же и особенно в отстающих хозяйствах дефицит в инновационно ориентированных кадрах несколько не меньше, чем дефицит в инновационно-инвестиционных ресурсах. И, кстати, его преодоление представляется не менее сложной задачей, нежели преодоление дефицита в инновационно-инвестиционных ресурсах.

Последнее объясняется прежде всего тем, что преодоление дефицита инновационно ориентированных кадров практически невозможно без предварительного преодоления дефицита инновационно-инвестиционных ресурсов. Ибо, во-первых, при отсутствии ресурсов, необходимых для масштабного развития инновационной деятельности, нет особой потребности и в инновационно ориентированных кадрах, так как в таких условиях их творческий потенциал окажется невостребованным. Во-вторых, при дефиците инновационно-инвестиционных ресурсов хозяйство не может обеспечить высокий уровень рентабельности сельскохозяйственного производства, а следовательно, и высокий уровень оплаты труда занятых в нем работников. В итоге у него не оказывается главного, чем можно в настоящее время заманить к себе пользующегося большим спросом квалифицированного работника, а затем надолго удержать его у себя.

Кроме того, преодоление дефицита высококвалифицированных кадров, способных придать инновационному развитию сельского хозяйства надлежащее ускорение, требует

гораздо больше времени, нежели преодоление дефицита инновационно-инвестиционных ресурсов. Если во втором случае для ликвидации дефицита понадобятся буквально считанные годы, то в первом, весьма вероятно, мало окажется и десяти лет. Указанная разница объясняется характером мероприятий, которые необходимо провести в том и другом случаях для того, чтобы добиться поставленной цели.

Для преодоления дефицита инновационно-инвестиционных ресурсов достаточно внести соответствующие изменения в ныне действующий порядок ценообразования, обеспечить паритет цен на промышленные и сельскохозяйственные товары, и принять нормативно-законодательные акты, направленные на улучшение инвестиционного климата в аграрной сфере с целью более широкого привлечения в нее отечественных и зарубежных инвесторов. Поскольку ни то, ни другое не требует материальных затрат, что у нас всегда связано с большими трудностями, то есть все основания полагать, что при наличии желания у управленческих работников АПК и политической воли у высшего руководства страны необходимые изменения в ценообразования и действующем законодательстве, регламентирующем инвестиционный климат в аграрной сфере, могут быть осуществлены в самые сжатые сроки.

Совсем иной характер носят мероприятия, которые надо будет провести для того, чтобы ликвидировать дефицит высококвалифицированных кадров, способных обеспечить эффективный перевод агропромышленного комплекса на инновационные рельсы. В данном случае решение поставленной задачи придется начинать издали, с высшей школы, призванной обеспечивать подготовку указанных кадров для АПК, поскольку сегодня многие сельскохозяйственные вузы далеко не полностью готовы для успешного исполнения этой архисложной функции.

Во-первых, многие из них сами испытывают голод в высококвалифицированных преподавательских кадрах, способных донести до студентов необходимые знания о последних достижениях отечественной и всей мировой науки в области техники, технологии, организации и управления агропромышленным производством. Кстати, особенно остро ощущается нехватка высококвалифицированных преподавателей по экономическим дисциплинам, между тем как глубокие знания именно по этим дисциплинам в решающей мере будут определять конечный успех в осуществлении перехода отечественного АПК на инновационный путь развития.

Во-вторых, в преобладающем своем большинстве сельскохозяйственные вузы страны сегодня не располагают необходимыми материальными условиями для того, чтобы они могли реально помочь своим студентам в полной мере овладеть практическими навыками управления современными сложными, технически наиболее совершенными сельскохозяйственными агрегатами и применения прогрессивных технологий производства продукции растениеводства и животноводства. Для этого у них не хватает главного — указанных агрегатов, и им порой приходится учить студентов навыкам практической работы на устаревшей сельскохозяйственной технике.

Преодоление как первого, так и второго недостатков в работе сельскохозяйственных вузов, вполне понятно, потребует немало времени. К примеру, на подготовку профессора, доктора наук уходит, как правило, не менее десяти-пятнадцати лет. Не решить за два-три года и проблему материально-технического обеспечения сельскохозяйственных вузов. Особенно с учетом того, что на это потребуются большие средства, а их у нас постоянно не хватает.

Ко всему, устранение только указанных выше недостатков в работе высшей школы еще не решает проблему подготовки для сельского хозяйства специалистов, в полной мере отвечающих требованиям инновационной экономики. Необходимо еще резко поднять престиж специалистов сельского хозяйства в обществе и таким образом обеспечить поступление в сельскохозяйственные вузы наиболее талантливых выпускников средних общеобразовательных школ. А для этого, по меньшей мере, нужно, чтобы студенты сельскохозяйственных вузов во время учебы получали стипендию, избавляющую их от необходимости поиска дополнительных заработков во имя собственного физического выживания, а позже, при поступлении на работу, — заработную плату, позволяющую создать свои семьи и обеспечить им надлежащий материальный достаток.

Кроме того, крайне важно еще во время учебы привить будущим специалистам сельского хозяйства творческое отношение к своему труду, которое должно явиться первоосновой их будущей успешной работы в области инновационного развития агропромышленного комплекса. Для этого следует позаботиться о том, чтобы студенты сельскохозяйственных вузов располагали всеми необходимыми условиями для активного занятия подлинными на-

учными исследованиями. Ибо только в процессе проведения научно-исследовательских работ у них и могут в полной мере развиваться и закрепиться способности к самостоятельному творческому созиданию.

Нисколько не лучше обстоит дело и с информационным обеспечением субъектов хозяйствования аграрной сферы. Можно даже сказать, что к нему мы еще по-настоящему даже не приступили. Об этом свидетельствует, в частности, такой факт: в стране нет ни одной специальной организации, которая бы целенаправленно занималась сбором информации о новейших достижениях науки и техники в области сельского хозяйства и всего агропромышленного производства и доведением ее до предприятий и организаций АПК. Равно как и организации, которая осуществляла бы консультирование хозяйствующих субъектов агропромышленного комплекса по вопросам наиболее эффективного использования указанных достижений в конкретных условиях, реально сложившихся в том или ином регионе либо хозяйстве. Попутно, помимо своей основной деятельности, этой работой занимаются разве что только специалисты органов управления АПК, а также отдельные научные сотрудники в процессе внедрения в производство результатов, полученных в ходе выполнения научных исследований и разработок. Да и в самих сельскохозяйственных организациях не создано специальных подразделений, главным предназначением которых был бы сбор новейшей информации о достижениях научно-технологического прогресса в аграрной сфере. Этой работой, опять-таки, лишь попутно, от случая к случаю занимаются их управленческие работники и специалисты.

Понять такое далеко не удовлетворительное состояние с информационным обеспечением предприятий АПК, в общем-то, нетрудно. Пока у них не было жизненной необходимости в развитии инновационной деятельности и отсутствовало первейшее из наиболее важных условий для этого — наличие соответствующих инновационно-инвестиционных ресурсов, создавать какую бы то ни было специальную систему информационного обеспечения хозяйствующих субъектов агропромышленного комплекса с последующим консультированием по вопросам о том, как им надлежит применять у себя новейшие достижения науки и техники, было бы экономически нецелесообразным. Средства, вложенные в создание указанной системы, непременно оказались бы замороженными на длительный срок.

Тем не менее, продолжать спокойно относиться к нынешнему крайне неудовлетворительному состоянию информационного обеспечения сельского хозяйства и всех других сфер агропромышленного производства, на мой взгляд, не следует. Особенно с учетом, того, что эта проблема — с точки зрения ее практического решения — далеко не простая и для нас новая. Необходимо уже сегодня приступить к изучению положительного зарубежного опыта решения данной проблемы и разработке на его основе конкретных предложений по формированию отечественной эффективной системы информационного обеспечения и консультирования хозяйствующих субъектов АПК по всем интересующим их вопросам, связанным с внедрением в производство новейших достижений мирового научно-технологического прогресса. С тем чтобы потом вдруг не оказалось, что неразвитость именно данной системы является тем фактором, который лимитирует развитие инновационной деятельности в агропромышленном комплексе.

Из всех поименованных ранее условий, необходимых для того, чтобы хозяйствующие субъекты АПК могли в больших масштабах и с высоким экономическим эффектом заниматься внедрением инноваций, наиболее простым — с точки зрения воплощения в реальной действительности — может показаться предоставление им достаточно широкой свободы творчества и предпринимательства. Мол, чего проще спустить предприятия с «короткого поводка» и перестать ими командовать по всяким, в том числе самым мелочным, вопросам, предоставив им полное право самим решать, какую продукцию производить, по каким ценам и кому ее продавать, как организовать свое производство и т.д. Но это только на первый взгляд. На самом же деле все обстоит далеко не так просто. Иначе не стал бы гласом вопиющего в пустыне призыв экономистов-аграрников к государственным чиновникам, управляющим сельским хозяйством, «не смей командовать», прозвучавший еще в далекие годы горбачевской перестройки.

Основная сложность решения данной проблемы состоит в том, что оно связано с властью. Ведь отпустить сельскохозяйственные организации с «короткого поводка», предоставив им полное право самим решать свои производственно-хозяйственные задачи, для государственных чиновников, управляющих развитием аграрной отрасли, означает не что иное, как потерю своей власти над ними. А последнее для человека, пораженного болезнью под